

Сатибалды Даутов

ТРИ ОПОРЫ МОИХ

НАРЫН

Жёлтым золотом
россыпи несчетных барханов
Лик земли изрезали тысячами морщин.
Голых песков призрачные караваны
Бредут вереницей
сгорбившихся мужчин.

Ты, Нарын, колыбель
поколений многих,
Что кочевали на этой земле
и исчезали.
Слезы страданий,
слезы печали пред Богом
На этой земле предки мои проливали.

Это земля горя и слез повидала немало,
Стоны и всхлипы грудь наполняли её.
Эта земля много лишений познала,
Но редко счастье и радость
посещали её.

На этой земле Махамбет с Исатаем
Времени русло ломали,
мир им стал тесен.
Вспоминаю те дни.
Истина гложет простая:
Звёздный твой час слышится
в старой песне.

Занавес времени
всё погружает в туман,
Но горькую память песков сохраняет.

Время течёт,
как величественный караван,
Но пыль веков
и следы тяжких мук не стирает.

...И словно сель
время пришло бедняков,
Местью обиды свои вековые обрушив.
– Пора, наконец, рвать нам цепи оков!
– Оседлаем коней
и мир этот грешный разрушим!

Слышу, пески оглушает древнее эхо,
Рушатся ханские ставки
кедеям в потеху.

И в завершение
этой страшной картины
Две стороны
идут друг на друга лавиной.
И до сих пор в сердцах наших
смерть Исатая,

Словно за время лихое
расплата святая.

Так и не можем
поднять до сих пор
головы,

Вечно в гонениях,
лишениях и муках.

Песней печали,
горькой народной молвы
Ветер разносит
кюя печального звуки.

Горбится степь веками
 под небом устало,
 Старый Нарын
 не может с дороги сойти.
 И остаётся он в памяти
 крепостью старой,
 Что караванов многих проложил пути...

ДАРИЯ И СТАРЕЦ

Сырдарья течёт,
 словно слезами истекая,
 Горюет старец измождённый
 на излучине.
 На ликах их лежит тоска такая,
 Как будто оба проклинаят
 свою участь.
 Бурлившая когда-то половодьем,
 Река сегодня ручейком едва струится.
 На старца глядя, кто подумает сегодня,
 Что мог когда-то
 Он с врагами грозно биться.
 Степей печаль – потоки мутные до дна,
 Течёт река уныло и устало.
 И старцу жалуется будто бы она,
 Что не по силам ей
 добратся до Арала.

Когда-то бег воды её был полным.
 С тоской во взоре старец вспоминает,
 Как корабли здесь разрезали волны.
 Сегодня на мели их остовы зияют.

Была река надеждой и добром,
 И рыба в изобилии плескалась.
 Это Дарья в году тридцать втором
 От голода спасла людей немало.

...Старец в печальных думах отныне,
 И горькая мысль изнутри его гложет.
 В жаждущей влаги знойной пустыне
 Русло реки на иссохшее горло похоже.

Медленно катятся воды усталой реки,
 В иле коряги на дне заболоченном.
 Старец вдруг вспомнил,
 Как раны плеча и руки
 После войны долго ещё кровоточили.

Слезинка на веки его накатилаь,
 Горькая мысль старца седого гнетёт:
 «Эта река, словно мать, нас кормила,
 Так неужели люди погубят её?!»

ОРИГИНАЛ

Воистину знания творят чудеса,
 С новым веком
 становимся все мы умнее.
 Но шум леса,
 птиц и зверей голоса,
 К сожалению, мы понимать не умеем.
 Все меньше становится дичи вокруг,
 Куланы и те исчезают куда-то.
 Как будто замкнулся пагубный круг,
 Задыхаются рыбы
 На обмелевших речных перекатах.
 Чем больше богатств
 человек у природы забрал,
 Тем бедней
 и безводней становятся реки.
 Слезою исходят Балхаш и Арал,
 Не дожидаться им помощи от человека.
 Девственный лес на корню разоряя,
 Умиляемся жалкому кустику в поле.
 Сколько дичи вокруг
 погубили зазря мы!
 Теперь в «Красную книгу»
 вносим её поневоле.
 Можно выкрасить книгу
 в любые цвета
 И сидеть любоваться
 цветными листьями.
 Но если всему живому грозит беда,
 Обложка укрытием станет едва ли.
 Пусть выглядит внешне издание
 шикарно,
 Важнее понять печальный финал:
 Что толку нам
 от рисунков бездарных,
 Когда исчезает живой оригинал.

ОЗЕРО БАСКУНЧАК

I

Суровая, трагичная судьба,
Неравная с природою борьба.
Чебак уже не водит хоровод,
Давно не видел рыбы здесь народ.

Когда-то были полны берега,
Карасика здесь щука стерегла.
А нынче нету даже пескаря,
На озеро за ним пойдёшь зазря.

Вода ушла из озера давно,
Осталось от бывшего только дно.
Сам Каспий все до доньшка испил,
Всю фауну и флору загубив.

Опустошив ресурсы, «старый друг»
Свои потоки развернул на юг.
Забыв об этом озере совсем,
Так и оставил бы людей ни с чем.

Ну что ж ты, старый Каспий,
натворил?
За что же ты так людям «насолил»?
Осокой, камышом всё поросло,
Дно озера теперь белым-бело.

II

Озеро на солнышке сверкает,
Но хвостом здесь рыбка не играет.
Здесь икру она уже не мечет,
Не играет в водах в чет и нечет.

Хоть озеро давно уже – мираж
И выбыло безвременно в тираж,
Все ж дно его теперь ласкает взор,
Как белоснежный войлочный ковёр.

Вот к вечеру желтеет небосвод,
В осоке громко иволга поёт,
Вдали комбайн раскачивает башней,
Там, где чернеет убранная пашня.

Гора Багда темнеет вдалеке,
Словно верблюд недвижимый на песке.
И только солнце встанет на заре,
Народ уж к озеру спешит скорей.

Конечно, современный Баскунчак
Сплошной, непроходимый солончак.
Но в этом-то истории всей соль –
Что Баскунчак по соли – сам Король!

СОСНА В ПЕСКАХ

Среди песков стоишь одна,
Блистаешь, как аристократка.
С какого бора ты, сосна?
Как оказалась здесь? – Загадка.

Кругом ни деревца, ни травки...
В песок корнями ухватившись,
Чаруешь царственной осанкой,
В себе самой опору ищешь.

Года преследуют друг друга,
А красота твоя не меркнет.
И ни жара,
ни злая выюга,
Твоё величье не повергнут.

Кто же взлелеял, кто взрастил
Вдохнул в тебя кто жизни свет?
Быть может, это здесь вонзил
Свой меч великий Махамбет?

Но тайну ты хранишь годами,
Несёшь достойно тягот крест.
Никто уже, как видно, не узнает
Как Гордость с Красотой
Нашли опору здесь.

ТРИ ОПОРЫ МОИХ

Раскинулось небо над степью
Безбрежным синим шатром.
И ласково солнышко светит,
Одаряя теплом и добром.

Прирос я к земле родимой,
Разлучиться с нею боюсь.
В ней черпаю мудрость и силу
На неё я не нагляжусь.

На языке отцов – вот же счастье –
Могу я с детьми говорить.

